

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-1-49-56>

ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ НОТАРИАТА В ОТРАЖЕНИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОСПАРИВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ ПО КРЕДИТНЫМ ДОГОВОРАМ

Щенникова Л.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Щенникова Л.В. Защитная функция нотариата в отражении судебной практики оспаривания исполнительных надписей по кредитным договорам. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(1):49–56. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-1-49-56>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заслуженный юрист Кубани, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Адрес: Ставропольская ул. д. 149, Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: shennikova_larisa@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 10.02.2026

Статья принята к печати: 06.03.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Аннотация: Целью статьи является анализ судебной практики по оспариванию исполнительных надписей нотариусов о взыскании задолженностей по кредитным договорам с тем, чтобы сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующих норм нотариального права о совершении исполнительных надписей.

Задачу статьи автор видит в доказательстве несовместимости защитных функций нотариата с практикой взыскания банками с граждан по исполнительной надписи нотариуса задолженностей, возникших из кредитных договоров. Опасность исполнительной надписи нотариуса в данном случае состоит в подмене правосудия и ослаблении процессуальных гарантий защиты прав слабой стороны в гражданских правоотношениях. Судебная практика признания исполнительных надписей по кредитным договорам незаконными и их отмене подтверждает отсутствие бесспорности требований взыскателя к должникам. Применение исполнительной надписи нотариуса к отношениям банков и заемщиков, изначально неравных в возможностях доказывания, лишают должника судебной стадии тем самым только усугубляя этот дисбаланс. Выдвигается тезис, что системность отмен со стороны судов совершенных исполнительных надписей нотариусов по кредитным договорам банков с заемщиками подрывает доверие к качеству нотариального акта, ослабляя защитную функцию нотариата латинского типа. Доказывается, что расширение практики совершения исполнительных надписей нотариусами по требованиям кредитных организаций и их отмена судебными органами является тревожным сигналом, когда оптимизация и ускорение гражданского оборота лишает необходимого ценностного содержания правозащитную функцию органов нотариата.

Ключевые слова: нотариат, гражданское право, нотариальное действие, исполнительная надпись, добросовестность.

THE NOTARY'S PROTECTIVE FUNCTION IN REFLECTING THE JUDICIAL PRACTICE OF CHALLENGING EXECUTIVE ORDERS UNDER LOAN AGREEMENTS

Larisa V. Schennikova

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Schennikova L.V. The notary's protective function in reflecting the judicial practice of challenging executive orders under loan agreements. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(1):49–56. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-1-49-56>

CONTACT INFORMATION:

Larisa V. Schennikova, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Law of the A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University, Honored Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: shennikova_larisa@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 10.02.2026

The article has been accepted for publication: 06.03.2026

Date of publication: 30.03.2026

Annotation: The *purpose* of the article is to analyze judicial practice in challenging executive inscriptions of notaries on debt collection under loan agreements in order to formulate specific proposals for improving the current rules of notarial law on executive inscriptions.

The author sees the *objective* of the article as proving the incompatibility of the notary's protective functions with the practice of banks collecting debts from citizens under the notary's executive order arising from loan agreements. The danger of the notary's executive inscription in this case is the substitution of justice and the weakening of procedural guarantees for the protection of the rights of the weak party in civil law relations. The judicial practice of recognizing executive orders under credit agreements as illegal and canceling them confirms the lack of indisputability of the recoverer's claims against debtors. The application of a notary's executive order to the relations between banks and borrowers, which are initially unequal in the possibilities of proof, deprives the debtor of the judicial stage, thereby only exacerbating this imbalance. The thesis is put forward that the systematic cancellation by the courts of notaries' executive inscriptions on banks' loan agreements with borrowers undermines confidence in the quality of the notarial act, weakening the protective function of the Latin type notary. It is proved that the expansion of the practice of making executive inscriptions by notaries at the request of credit institutions and their cancellation by judicial authorities is an alarming signal when the optimization and acceleration of civil turnover deprives the human rights function of notary bodies of the necessary value content.

Keywords: notary, civil law, notarial act, executive inscription, good faith.

Введение

Нотариат латинского типа в современном мире все более утверждает свои позиции как наиболее эффективная форма защиты прав граждан в условиях частной собственности и активного развития предпринимательской деятельности. Нотариат в цифровую эпоху играет ключевую роль в обеспечении верховенства закона, сочетая защитную функцию интересов участников гражданских правоотношений с отстаиванием интересов государства и всего общества, способствуя справедливому распределению материальных благ. Успехи нотариата в снижении нагрузки на судебную систему, предотвращении споров между гражданами очевидны и неоспоримы. В этих условиях практика исполнительных надписей нотариусов по кредитным договорам банков с

гражданами с последующей их судебной отменой подрывает необходимое доверие гражданского общества к нотариальной деятельности и институту нотариата в целом. Автор преследует цель доказать, что установленная Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 90)¹ возможность взыскания с гражданина долга по кредитному договору в бесспорном порядке по исполнительной надписи нотариуса противоречит основополагающим принципам нотариата латинского типа, ставящим в качестве приоритета защиту прав и законных интересов «слабой» стороны в гражданских правоотношениях. Гражданам должны быть предоставлены максимальные гарантии в том числе посредством ограничений внесудебного взыскания. Исполнительная надпись нотариуса может применяться только в тех случаях, где бесспорность очевидна и не требует толкования. Расширение возможностей применения исполнительных надписей в ущерб эффективной реализации защитной функции нотариата может привести к деформации фундаментальных начал профессионального нотариального права. Особая опасность применения возможностей данного института видится именно в потребительских (кредитных) отношениях.

Методы исследования

Для достижения объективного научного результата были использованы общенаучные методы (диалектики, анализа, синтеза), а также частноправовые методы, включая формально-юридический, сравнительного анализа и системно-структурный. Использование формально-юридического метода позволило осуществить анализ действующего правового регулирования, его толкования, а также классифицировать нормы и понятия. Компаративистика позволила на основе сравнения с зарубежными аналогами увидеть перспективные направления развития отечественного законодательства. Системно-структурный метод позволил проанализировать институт исполнительной надписи во взаимосвязи с другими институтами нотариального права.

Результаты исследования

Результатами исследования является совокупность теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства. Во-первых, автор констатирует, что применение исполнительной надписи в кредитных отношениях банков с гражданами в системе проанализированных примеров из судебной практики не является бесспорным, соответственно, влечет их судебную отмену. Во-вторых, органы российского нотариата, выполняя миссию защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений, заинтересованы в поддержании авторитета профессии и создании атмосферы общественного доверия. В-третьих, изначальное неравенство банков и заемщиков в возможностях доказывания с применением взысканий по исполнительной надписи нотариуса еще в большей степени усугубляет этот дисбаланс. В-четвертых, сохранение за участниками спорных отношений права на обращение в суд за разрешением спора на стадии передачи исполнительной надписи нотариуса для исполнения или непосредственно в процессе исполнения не доказывает возможность и целесообразность применения исполнительной надписи нотариуса в отношениях кредитных организаций с гражданами. В-пятых, предлагается исключить из редакции ст. 90 Основ законодательства РФ о нотариате предоставленную в настоящее время для кредитных организаций возможность взыскания задолженностей по кредитным договорам на основании исполнительной надписи нотариуса.

Научная дискуссия

Мотивом обращения к проблеме предоставления возможности для кредитной организации взыскания долгов по исполнительной надписи нотариуса, одной из самых дискуссионных в теории нотариального права, стала изученная судебная практика по делам об их отмене, рассмотренных в 2025 году. Как известно, именно изучение судебной практики, то есть анализ решений судов по определенной категории дел, дает возможность понимания реальных проблем правоприменения, выявления тенденций и прогнозирования рисков, в том числе связанных с ослаблением защиты прав слабой стороны в гражданских правоотношениях. Проведенный анализ позволил увидеть системные проблемы, выявляемые судами в случаях обжалования гражданами совершенных нотариусами исполнительных надписей. Он свидетельствует о том, что выявленные нарушения не являются случайными, а отражают глубинные дефекты, в том числе заложенные в действующих нормах российского нотариального права. География изученных судебных решений поистине впечатляет, поскольку охватывает Пермский и Хабаровский края, Омскую, Челябинскую и Рязанскую области. Формально это соизмеримо с территориями Франции, Германии и Великобритании вместе взятыми.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

Инициаторами взысканий были различные банки, включая ВТБ, ПАО «Уральский Банк Реконструкции и Развития», АО «Альфа-Банк», ПАО «Сбербанк», при этом суды всех регионов оказались единодушны в признании оспоренных исполнительных надписей незаконными и их отмене. Обратимся к конкретике изученных судебных актов.

Первый пример будет основан на материалах дела № 2-1801\2025, рассмотренного Куйбышевским районным судом г. Омска 27 июня 2025 г.¹ С заявлением об отмене исполнительной надписи нотариуса обратилась гражданка К. Кредитный договор она заключала с «Уральским Банком Реконструкции и развития» на сумму 864500 рублей. Получив уведомление об образовавшейся задолжности, гражданка К. обратилась в банк с заявлением о желании вернуться в график платежей при этом частично погасив образовавшуюся задолжность. Однако банк, несмотря на произведенные платежи, обратился к нотариусу З. о совершении исполнительной надписи. Исполнительная надпись была совершена удаленно в соответствии со ст. 89, 94 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате посредством электронных сервисов Единой информационной системы нотариата. Как было установлено судом, размер задолжности, определенный банком на момент совершения исполнительной надписи, не соответствовал действительности, а значит, отсутствовало необходимое условие бесспорности. Кроме того, заявитель не был извещен банком о возможном совершении исполнительной надписи нотариусом за 14 дней до ее совершения, как того требует законодательство. В результате рассмотрения дела суд отменил совершенную нотариусом исполнительную надпись по кредитному договору, заключенному гражданином с банком. Вот так, в отсутствие бесспорности, с нарушением установленного порядка и правил совершенная нотариусом в электронной форме исполнительная надпись на деле нарушила права и законные интересы заемщика по заключенному с банком кредитному договору.

Второй пример будет иметь в своей основе дело № УИД 74RSO№62, рассмотренное Троицким городским судом Челябинской области 25 июня 2025 г.² С заявлением об оспаривании нотариального действия по совершению исполнительной надписи обратилась гражданка О. В заявлении было указано, что сама она кредитный договор не заключала. Как было установлено в судебном заседании, действие посредством электронного сервиса Интернет-Банк «Альфа-Клик» от имени заявительницы было совершено неизвестным лицом. При этом банк, обнаружив подозрительную операцию, заблокировал перечисленную на лицевой счет заемщика сумму кредита и ежемесячно производил списание с нее денежных средств. В последствии кредитный договор был признан недействительным Южноуральским городским судом Челябинской области, а на банк возложена обязанность направить в бюро кредитных историй информацию об исключении сведений о наличии обязательств по кредитному договору. Однако банк обратился к нотариусу о совершении исполнительной надписи, не сообщив ему о признании судом кредитного договора недействительным. Троицкий городской суд Челябинской области заявление об отмене произведенной нотариусом исполнительной надписи удовлетворил. В этом примере нотариус явился «инструментом» в руках «сильного» и при этом недобросовестного участника гражданских правоотношений в ущерб своей миссии защиты прав и законных интересов «слабой» стороны.

В основе третьего примера будет дело № 2-172\2025, рассмотренное Кудымкарским городским судом Пермского края 20 марта 2025 г.³ С заявлением о признании незаконной и отмене исполнительной надписи нотариуса Кудымкарского нотариального округа Пермского края обратился гражданин И. В заявлении было указано, что денежные средства в исполнение кредитного договора перечислялись гражданином по установленному графику, однако банк ВТБ их списывал в погашение долга по другому кредитному договору, признанному недействительным апелляционным

¹ Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 27.06.2025 по делу № 2-1801/2025 [сайт]. Электронное правосудие; 2026 [обновлено 5 сентября 2025; процитировано 10 февраля 2026]. Доступно: https://kuybcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=321254990&case_uid=118d461f-20b1-4c7f-93e0-45698ca614f5&delo_id=1540005&new=.

² Решение Троицкого городского суда Челябинской области от 25.06.2025 по делу № УИД 74RSO№62 [сайт]. Электронное правосудие; 2026 [обновлено 28 ноября 2025; процитировано 10 февраля 2026]. Доступно: https://troickg--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=729223358&case_id=150892ba-be75-4ca3-b5db-78868f9af660&delo_id=1540005&new=.

³ Решение Кудымкарского городского суда Пермского края от 20.03.2025 по делу № 2-172/2025 [сайт]. Электронное правосудие; 2026 [обновлено 30 сентября 2025; процитировано 10 февраля 2026]. Доступно: https://kudimkarsky--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=383683890&case_uid=c26c0414-6ab6-439d-9e7a-f3c36fd6c205&delo_id=1540005&new=.

определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Саха (Якутия). В судебном заседании было установлено, что по заявлению банка, поступившему удаленно в электронной форме, была совершена исполнительная надпись, при этом на момент ее совершения существовала правовая неопределенность относительно наличия и размера задолжности по кредитному договору. Суд установил, что в отсутствие подтвержденной бесспорности предъявляемых банком требований, у нотариуса не было правовых оснований для совершения исполнительной надписи. Таким образом, и в этом случае банк проявил очевидную недобросовестность, а нотариус не защитил законные права и интересы гражданина, взыскав с него денежные суммы в бесспорном порядке по исполнительной надписи.

В четвертом деле № 2-685\2025, рассмотренном Рыбновским районным судом Рязанской области 6 августа 2025 г., была признана незаконной и отменена исполнительная надпись нотариуса Рыбновского нотариального округа о взыскании с гражданки Ф. в пользу ПАО «Сбербанк» задолжности по кредитному договору¹. Судом было установлено, что договор был заключен в акцептно-офертной форме на сумму 299000 рублей с процентной ставкой 30,8% годовых. Из материалов дела следовало, что гражданке Ф. было направлено требование о досрочном погашении кредита в размере 349751 рубль, тогда как в заявлении нотариусу была указана сумма 361984 рубля. При этом доказательств в получении требования о досрочном погашении задолжности суду представлено не было. Суд констатировал, что расчет задолжности, произведенной банком, является «неинформативным». Из него невозможно установить были ли должником внесены какие-либо платежи и в каких суммах. Нотариусу не был представлен график платежей, а также выписки по счету, позволяющие убедиться в образовавшейся задолжности. С учетом установленных обстоятельств заявление гражданки Ф. было удовлетворено, а исполнительная надпись нотариуса отменена. Как видно, и в данном случае исполнительная надпись была совершена на основе не проверенных данных, соответственно, не на бесспорных основаниях, в результате нарушив права и законные интересы гражданки Ф.

Наконец, в деле № 2-797\2025, рассмотренном Советско-Гаванским городским судом Хабаровского края 6 августа 2025 г., были признаны незаконными действия нотариуса по совершению исполнительной надписи о взыскании с гражданки К. в пользу ПАО «Сбербанк» задолжности по кредитному договору². Кредит банком был выдан на сумму 290000 рублей под 27,9% годовых. К нотариусу о выдаче исполнительной надписи представитель банка обратился удаленно. Как было установлено судом, в отправленном должнику уведомлении о расчете задолжности была указана одна сумма (278078 рублей), тогда как в исполнительной надписи сумма была указана иная, в большем размере (285192 рубля). Суд констатировал, что установленные расхождения в суммах нарушают условие о бесспорности требований взыскателя к должнику, противоречат природе исполнительной надписи, поскольку лишают возможности установить согласие должника с указанной нотариусом в исполнительной надписи суммой задолжности. Таким образом, и в этом случае законные интересы гражданки оказались нарушены первоначально банком, выдавшим кредит под кабальный процент, а, впоследствии, нотариусом, совершившим исполнительную надпись на основе ничем не подтвержденных данных об имеющейся задолжности.

В нотариальной доктрине, как подчеркивает Т.И. Зайцева, вопрос самой возможности применения исполнительной надписи являлся одним из самых дискуссионных. Интересно, что судебные приставы-исполнители даже отказывали в принятии исполнительной надписи по мотиву противоречия этого института ст. 35 Конституции Российской Федерации³, гарантирующей неприкосновенность частной собственности. В поддержку возможности применения исполнительной

¹ Решение Рыбновского районного суда Рязанской области от 06.08.2025 по делу № 2-685/2025 [сайт]. Электронное правосудие; 2026 [обновлено 18 февраля 2026; процитировано 10 февраля 2026]. Доступно: https://rybnovsky--riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=149629837&case_uid=f6a2742e-5b89-409a-9ec8-eb8f9581789b&delo_id=1540005&new=.

² Решение Советско-Гаванского городского суда от 06.08.2025 по делу № 2-797/2025 [сайт]. Электронное правосудие; 2026 [обновлено 24 декабря 2025; процитировано 10 февраля 2026]. Доступно: https://s-gavansky--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=33583560&case_uid=c10bc092-8fb7-4ba0-8c31-3b40c1fe769b&delo_id=1540005

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием (с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года): принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

надписи высказался Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 6 июля 2001 г. № 150-0. В качестве аргументов-доказательств было указано на обязательность условия бесспорности взыскания и возможность обращения в суд за разрешением спора, в том числе на стадии передачи исполнительной надписи нотариуса для исполнения или непосредственно в процессе исполнения¹.

Активным сторонником расширения компетенции нотариусов, в том числе в части совершения исполнительных надписей, был В.В. Ярков. В своих работах он подчеркивал, что нотариус, проверяя условия для совершения надписи, выполняет ту же функцию, что и суд на стадии приказного производства, но быстрее. В.В. Ярков, поддерживая идею необходимости применения исполнительной надписи в нотариальной практике, тем не менее, считал ее применимой в большей степени в отношениях юридических лиц, где обе стороны профессиональны и могут оценить риски².

Сторонники применения института исполнительной надписи в своих публикациях ставят цель доказать его эффективность. Так, Т.В. Ярошенко пишет о большом интересе в современных реалиях к кредитным отношениям, об активном взаимодействии банков и нотариата посредством исполнительной надписи, применение которой в условиях цифровизации обеспечивает быстроту и эффективность взысканий [8, с. 47]. Н.В. Летова рассматривает исполнительную надпись как способ защиты прав граждан в форме распоряжения нотариуса, направленного на исполнение обязательства должником в пользу кредитора [4, с. 7–8]. Аргументом в поддержку расширения применения института исполнительной надписи некоторые авторы, в числе которых профессор М.Н. Илюшина, приводят все увеличивающиеся возможности у современного нотариуса в проведении проверок всех необходимых обстоятельств бесспорности [2, с. 20].

Ряд авторов призывают к осторожности в применении норм института исполнительной надписи в целом, и в особенности по кредитным договорам с гражданами. Обращается внимание на тот факт, что документ может быть идеальным внешне, но содержать в себе пороки, которые нотариус не в силах проверить, например, если имеет место обман или заблуждение [6]. К.А. Корсик в своих работах неизменно подчеркивает, что нотариус действует в сфере бесспорной юрисдикции, при этом неизменно придерживаясь социально-правовой ориентации. Что касается кредитных отношений, то в условиях изначального неравенства банка и заемщика, применение исполнительной надписи нотариуса может лишь усилить созданный дисбаланс [3, с. 178].

Авторы призывают к дифференцированному применению института исполнительной надписи. Так, по мнению А.В. Бегичева, исполнительная надпись является идеальным инструментом в отношениях между коммерческими организациями, поскольку обе стороны могут профессионально оценить риски, поэтому применение исполнительной надписи является удобным и упрощенным правовым средством защиты корпоративных прав [1]. Хотя и в корпоративных отношениях, по мнению Е.С. Цветковой, важна законодательная защита от злоупотребления правами участниками корпоративных отношений [5, с. 58].

Проведенный обзор аргументов научной дискуссии с учетом анализа современной судебной практики позволяет с уверенностью утверждать, что применение исполнительной надписи в отношениях граждан с кредитными организациями создает повышенные риски, не обеспечивая необходимые гарантии защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений. В реалиях современной действительности исполнительная надпись применяется в тех случаях, где бесспорность не очевидна и требует толкования. Нотариусы оказываются не в силах обеспечить проверку обманных действий банков. Сегодня, как было показано выше, исполнительная надпись активно оспаривается в суде, причем суд встает в большинстве случаев на сторону должника, обнаружив грубые нарушения процедур со стороны нотариусов, приводящих к ненадлежащему качеству нотариального акта.

Следует отметить, что в зарубежном законодательстве, если иметь в виду страны, где признан и активно развивается нотариат латинского типа, исполнительная надпись для взыскания по кредитному договору фактически исключена. Например, в Германии применение исполнительной надписи в потребительском кредитовании жестко ограничено со стороны судебной практики и законодательства о защите прав потребителей. Для договоров с гражданами-потребителями нотариальное удостоверение сделки с включением условия о немедленном принудительном исполнении возможно только в исключительных случаях. Если же банк пытается включить такое

¹ Настольная книга нотариуса Т. 2. Правила совершения отдельных видов нотариальных действий / под. ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. С. 539.

² Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. М.: Статут, 2021. С. 489.

условие в типовой договор, суды часто признают его ничтожным, как нарушающее принцип добросовестности. В результате, фактически, по потребительским кредитам взыскание производится только через судебные органы. Во Франции нотариус так же не рассматривается в качестве инструмента для банковских взысканий. Исполнительная сила в этой стране присуща в основном судебным актам и только некоторым нотариальным, например, алиментным соглашениям. Однако в случаях обычных кредитных договоров банки обязаны обращаться в суд.

Завершая свой научный анализ, напомним, что нотариат латинского типа, выполняя миссию защиты прав и интересов участников гражданских правоотношений, призван также предотвращать судебные споры, создавая атмосферу доверия гражданского общества к профессии [7]. Применение исполнительной надписи в кредитных отношениях банков с заемщиками не только не создает для граждан реальных гарантий защиты, но и дополнительно нагружает судебную систему, подрывая престиж профессии нотариуса в обществе. В связи со сказанным представляется необходимым исключить из диспозиции ст. 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предоставленную на сегодняшний день возможность взыскания задолженности по кредитному договору в бесспорном порядке. С учетом принятия этой идеи законодателем будут внесены изменения и уточнения в иные нормативные акты, касающиеся применения исполнительной надписи нотариуса.

Список использованной литературы:

1. Бегичев А.В. О реформе нотариата: от концепции к закону. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024;(8):3–9.
2. Илюшина М.Н. Законодательные новеллы об исполнительной надписи: появление новых бесспорных требований и внедрение электронных механизмов взыскания. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021;(12):19–23.
3. Корсик К.А. Исполнительная надпись нотариуса как способ разрешения юридических конфликтов. *Актуальные проблемы российского права*. 2021;(11):174–179. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.174-179.
4. Летова Н.В. Исполнительная надпись нотариуса как способ защиты прав граждан. *Нотариус*. 2025;(1):7–12. DOI: 10.18572/1813-1204-2025-1-7-12.
5. Цветкова Е.С. Исполнительная надпись нотариуса как правовое средство защиты корпоративных прав. *Хозяйство и право*. 2023;(5):45–58. DOI: 10.18572/0134-2398-2023-5-45-58.
6. Чефранова Е.А. Исполнительная надпись нотариуса как исполнительный документ. *Актуальные проблемы исполнительного производства: сборник научных статей*. М.: РПА Минюста России; 2009.
DOI: 10.53578/1819-6624_2025_11_31.
7. Щенникова Л.В. Нотариат в России: новые горизонты развития и уроки судебной практики. *Нотариальный вестник*. 2025;(11):31–40. DOI: 10.53578/1819-6624_2025_11_31.
8. Ярошенко Т.В. Исполнительная надпись нотариуса на кредитном договоре: проблемные вопросы. *Нотариус*. 2023;(2):43–47. DOI: 10.18572/1813-1204-2023-2-43-47.

References:

1. Begichev A.V. [On notary reform: from concept to law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = The laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2024;(8):3–9. (In Russ.)]
2. Pyushina M.N. [Legislative novels about executive inscriptions: the emergence of new indisputable requirements and the introduction of electronic collection mechanisms]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = The laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2021;(12):19–23. (In Russ.)]
3. Korsik K.A. [Notary's executive inscription as a way to resolve legal conflicts]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*. 2021;(11):174–179. (In Russ.)). DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.174-179.
4. Letova N.V. [Notary's executive inscription as a way to protect citizens' rights]. *Notarius = Notary*. 2025;(1):7–12. (In Russ.)). DOI: 10.18572/1813-1204-2025-1-7-12.
5. Cvetkova E.S. [Notary's executive inscription as a legal means of protecting corporate rights]. *Hozyajstvo i pravo = Economy and law*. 2023;(5):45–58. (In Russ.)). DOI: 10.18572/0134-2398-2023-5-45-58.
6. Chefranova E.A. [Notary's executive inscription as an executive document]. *Aktual'nye problemy ispolnitel'nogo proizvodstva: sbornik nauchnyh statej = Actual problems of enforcement proceedings: Collection of scientific articles*. Moscow: RPA of the Ministry of Justice of Russia; 2009. (In Russ.)). DOI: 10.53578/1819-6624_2025_11_31.
7. Shhennikova L.V. [Notary public in Russia: new horizons of development and lessons of judicial practice]. *Notarial'nyj vestnik = Notary's bulletin*. 2025;(11):31–40. (In Russ.)). DOI: 10.53578/1819-6624_2025_11_31.
8. Yaroshenko T.V. [Notary's executive inscription on the loan agreement: problematic issues]. *Notarius = Notary*. 2023;(2):43–47. (In Russ.)). DOI: 10.18572/1813-1204-2023-2-43-47.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шенникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заслуженный юрист Кубани, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa V. Schennikova

Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Law of the A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University, Honored Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation